

УДК: 81'37:316.77

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-33-39

ТЕРМИН КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ (к истории слов и понятий)

О.А. Сапрыкина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991
olgasaprykina@mail.ru

В статье рассматривается специфика термина как объекта лингвистического анализа. Поставлены проблемы многозначности термина и наличия в термине социокультурных коннотаций. Выделена роль термина в становлении научного знания и в разработке научного стиля речи. Термин как предмет языкознания соотнесен с философской категорией «термин», которое прошло особый путь развития, особенно — в Средние века. Понятие «термина» встало в центр философской дискуссии между номинализмом и реализмом.

Ключевые слова: научный метод, термин, понятие, схоластика

ВВЕДЕНИЕ

Термин — ключевая категория научного метода. По мере того как совершенствуется метод, преобразуются инструменты научного анализа. Однако базовым инструментом научного метода остается термин как структурная матрица научного знания.

Слово *термин* восходит к лат. *terminus* ('граница', 'предел', 'конец'). Интересно, что лат. *terminus* связан с греч. *τερμα* в значениях: 1) 'конечный столб на ристалищах' 2) 'конец, край, предел'; 3) 'поход, результат'. Смысловой нюанс предельности, конечности содержится в значении термина: его денотат предстает как данность, это — предмет природы, культуры или науки.

В терминоведении самое общее определение термина состоит в том, что термин — это слово или словосочетание, но не простое, а специальное, либо это слово в специальном значении или функции наименования специального понятия.

Давая лингвистическое определение термину, О.С. Ахманова указывает, что термин — это «слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствованное и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [Ахманова 2004: 474].

Терминология, или наука о терминах, развивалась по мере того, как в процессе развития науки росли объемы терминологической деятельности — создавались новые термины, происходило их лингвистическое осмысление и совершенствовалась терминография. И в этом нет ничего удивительного: развитие науки,

появление новых областей знания и мастерства, новых форм в искусстве всегда сопровождаются языковыми описаниями, главное место в которых занимают термины.

СЕМАНТИЗАЦИЯ ТЕРМИНА

Семантика термина — сложная проблема. Телеологически термин предназначен для того, чтобы точно выразить специальное понятие или обозначить специальный предмет. Точность же требует семантического сужения, однозначности. Но ведь каждый термин — это слово, а оно всегда принадлежит подвижной, динамичной и текучей лексической системе, в которой у слов постоянно рождаются новые значения. Как справедливо пишет в книге «Слово и термин. Прологомены к философии имени» А.Х. Султанов, «будучи словом, термин обязательно окажется вовлеченным в динамику лексической системы и как следствие „обратит“ синонимами, разовьется в нем и полисемия. Иначе говоря, никакими нормативными актами слово нельзя вынудить перестать быть словом» [Султанов 2007: 19].

Одним из первых вопросов в области терминологии является вопрос о многозначности термина. Действительно, может ли термин быть многозначным? На этот вопрос отвечают по-разному. С одной стороны, ясно то, что одно и то же слово, ставшее термином, может появляться в разных науках. Причем в каждой науке термин будет иметь свое значение. Например, термин «жизнь» в философии отличается от «жизни» в биологии или астрономии.

На плюрализм термина обратил серьезное внимание отечественный лингвист А.А. Реформатский, который выявил следующую закономерность в функционировании термина: «У каждого термина имеется свое поле (Feld) ... поле (Feld) для термина — это данная терминология, вне которой слово теряет свою характеристику термина» [Реформатский 1996: 117].

Лексико-семантические варианты термина в разных науках А.А. Реформатский предлагал называть *межнаучными омонимами*. С другой стороны, один и тот же термин в одной и той же науке может иметь разные смыслы в зависимости от того, ученые какой школы и какого направления им пользуются. Многозначность может наблюдаться и у терминов, вступающих в разные контекстуальные окружения.

Синонимия в сфере терминологии проявляется прежде всего как близость значений слов, обозначающих одно и то же понятие или объект. Иногда терминологические синонимы указывают на частично пересекающиеся или соприкасающиеся понятия.

В терминологической лексике представлена и антонимия. Ее происхождение связано с тем, что в науке (в научных исследованиях) широко распространен бинарный принцип описания фактов — метод бинарной оппозиции (терминологи выделяют два типа антонимии — лексический и словообразовательный; примеры

терминов-лексических антонимов: *análise* — *síntese*; словообразовательными антонимами в области терминологии можно считать такие слова, как: *perspectiva* ‘перспектива’ — *retrospectiva* ‘ретроспектива’, *antevisão* ‘предвидение’ — *retrovisão* ‘взгляд в прошлое’).

Содержит ли термин коннотации? До сих пор этот вопрос остается спорным. Некоторые ученые утверждают, что термин лежит вне эмоционального плана и для него характерна «чистая» номинативная функция (А.А. Реформатский, Л.А. Капаназе и др.). Есть и иная точка зрения: «Кроме сигнификативного и денотативного значений (обозначения понятия и „предмета“) у терминов всех терминосистем может присутствовать также коннотация — определенные семантические наслоения. В понятие коннотации в лексическом значении термина мы включаем эмоциональность, экспрессивность и образность» [Прохорова 1996: 17].

Действительно, употребление термина в специальном языке вряд ли связано с какими бы то ни было эмоциями или переживаниями. Терминология, конечно, нейтральна, хотя у терминов в языке художественной литературы может быть своя особая выразительность. Однако при лексико-семантическом образовании терминов часто используется особая мотивировка — ассоциативные образные представления о предмете, названным словом общелитературного языка.

Превращение слова в термин, рождение термина связано с тем, что в современных лингвофилософских теориях названо знаковым проявлением опредмеченного знания: «В процессе дифференциации научного знания, определившегося в субъектно-объектной оппозиции, происходило постепенное, но неуклонное разъятие сущего само по себе на ряд в значительной мере изолированных друг от друга гносеологических предметов» [Султанов 2007: 45—46]. Распадение сущего на ряд гносеологических предметов — представлений — или объект-субъектное расслоение бытия — вот главный источник означивания с помощью термина.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН»

В античной философии термин — понятие, фиксирующее устойчивые и непреходящие аспекты реальности в противоположность разнообразным и изменчивым ее чувственным образам (аналог современного понятия ЗАКОН).

В аристотелевской силлогистике и традиционной логике термины — это элементы суждений, входящих в состав силлогизма: субъекты и предикаты его заключения и посылок. Так, Аристотель в первой книге «Первой аналитики» пишет: «Термином я называю то, на что распадается посылка, т.е. то, что сказывается, и то, о чем оно сказывается, с присоединением [глагола] „быть“ или „не быть“; силлогизм же есть речь, в которой, если нечто предположено, то с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного в силу того, что положенное есть» [Аристотель 1997: 120].

Основы теории термина как инструмента в постижении смысла были заложены в Средние века. Термины — главные компоненты многочисленных сред-

невековых энциклопедий, книг универсального знания. Непревзойденный труд вышел из-под пера Винсента из Бове в середине XIII в. — это было **Speculum majus** («Великое зеркало»), в котором были объединены четыре «великих зерцал» — природы, науки, морали и истории.

Термин занял ведущее место в логико-лингвистических учениях средневековой схоластики. Тогда логика развивалась по традиционному образцу: она содержала сначала логику терминов, затем — логику высказываний и, наконец, — логику рассуждения, или вывода. При этом сфера силлогистического вывода была не сопряжена сферой вывода (или рассуждения) в целом.

В начальный период схоластики был начат спор об универсалиях (общих понятиях), который имел самое непосредственное отношение к учению о слове и термине. Проблему универсалий по-разному решали реализм, номинализм и концептуализм.

Источником спора об универсалиях был текст **Боэция** с комментариями к «Isagoge» («Введение») Порфирия. Порфирий же поставил вопрос о том, существуют ли виды и роды в действительности или же они реальны только в понятиях, а если они представляют реальности, то существуют ли они отдельно от материальных вещей или в них: «Чтобы научиться аристотелевским категориям, необходимо знать, что такое род и что — различающий признак, что — вид, что — собственный признак и что признак привходящий (...); рассмотрение всех этих вещей полезно и для установления определений и вообще в связи с вопросами деления и доказательства (...). Я буду избегать говорить относительно родов и видов, — существуют ли они самостоятельно, или же находятся в одних только мыслях, и если они существуют, то тела ли это, или бестелесные вещи, и обладают ли они отдельным бытием, или же существуют в чувственных предметах и опираясь на них: ведь такая постановка вопроса заводит очень глубоко и требует другого, более обширного исследования» [http://www.antology.rchgi.spb.ru/Boethius/Ad_Porphirium.rus.html]. Комментируя Порфирия, Боэций заметил, что это работа о словах, а не о вещах, а значит, вопрос в том, являются ли универсалии словами или вещами.

В логическом реализме (начиная с IX в.) высказывалось предположение о том, что каждому имени должна соответствовать реальная субстанция. Другими словами, реалисты доказывали, что универсалии существуют в вещах. Например, ученик Алкуина **Фреденций Гурский** утверждал, что абсолютное *ничто* существует как особого рода *нечто*. По-видимому, для Фреденция понятие *ничто* уже есть особая категория, которая имеет бытование в мире, а значит — проявляется как *нечто*.

В номинализме же отрицалось онтологическое значение универсалий. Номиналисты полагали, что универсалии существуют только в словах — именах (*nomina*) вещей.

Особое место в учении об универсалиях заняла теория **Вильяма Оккама** (1285—1349), основоположника так называемого «нового пути» (*via moderna*) в философии, который противопоставлялся «старому пути» (*via antiqua*). «Новый путь»

называли и номиналистическим и терминистическим (терминизмом), а иногда — концептуализмом. При этом В. Оккам различает интуитивное (*notitia intuitiva*) и абстрагированное знание (*notitia abstractiva*), на уровне которого появляются универсальные понятия.

Универсалия, с точки зрения ученого, служит знаком многих вещей и сказывается о многих вещах — в ней проявляется многое. В то же время она представляет единичную вещь.

Как интенции души, универсалии — это сказуемые (предикаты), не субстанции. Самое важное в универсалии — то, что она представляет мысленный образ (*fictum*), существующий в объектном бытии. Универсалии бывают двух видов: 1) универсалии по природе (это так называемый естественный знак) и 2) универсалии по установлению (это слово как знак).

В термине философ видит прежде всего элемент в обозначающей функции, т.е. особый знак: «Я утверждаю, что слова суть знаки, подчиненные понятиям или интенциям души, не потому, что если слово „знак“ взять в собственном смысле, то сами слова обозначают понятия души в первую очередь и в собственном смысле, а потому, что слова предназначены для того, чтобы обозначать то же самое, что обозначают понятия ума. Так что сначала по природе понятие обозначает что-то, а затем слово обозначает то же самое, поскольку слово по установлению обозначает то, что обозначено понятием ума. И если это понятие изменит свое значение, то тем самым и слово без всякого нового соглашения изменит свое значение. По этому поводу Философ говорит, что произнесенные слова суть знаки впечатлений души. То же имел в виду и Боэций, когда говорил, что слова обозначают понятия. И вообще все авторы, утверждающие, что все слова обозначают впечатления души или суть их знаки, имеют в виду лишь то, что слова — это знаки, вторично обозначающие то, что первоначально выражено впечатлениями души, хотя некоторые слова первоначально выражают впечатления души или понятия, которые, однако, вторично выражают иные интенции души, как мы покажем ниже. И все, что было сказано о словах в отношении впечатлений, или интенций, или понятий, можно по аналогии сказать о написанных словах в отношении произнесенных» [http://www.antology.rchgi.spb.ru/William_of_Ockham/_autor_rus.html].

Далее В. Оккам предложил различать три вида терминов: написанные, произнесенные и мысленные: «Но хотя любой термин есть или может быть частью суждения, не все термины имеют одну и ту же природу, и поэтому для того, чтобы иметь совершенное знание терминов, необходимо предварительно выяснить некоторые отличия между ними. Следует знать, что Боэций в первой книге «Об истолковании» утверждает, что речь может быть троякого рода: написанная, произнесенная и мысленная, то есть имеющая бытие только в уме. Подобно этому и термины бывают троякого рода: написанные, произнесенные и мысленные. Написанный термин есть часть суждения, написанного на чем-нибудь, его можно видеть телесными глазами. Произнесенный термин есть часть произнесенного

устаи суждения и по своей природе таков, что его можно услышать телесными ушами. Мысленный термин есть интенция или впечатление (*passio*) души, естественным образом обозначающее что-то или причастное к обозначению; по своей природе оно таково, что составляет часть мысленного суждения и замещает то, что оно обозначает. Вот почему эти мысленные термины и составленные из них суждения суть содержащиеся в уме слова (*verba*), о которых блаженный Августин в пятнадцатой книге «О Троице» сказал, что они не принадлежат ни к одному языку, они лишь пребывают в уме и не могут быть выражены внешне, хотя слова (*voces*), представляя собой как бы подчиненные этим понятиям знаки, внешне произносятся» [ibid].

По Оккаму, термин следует понимать трояко: 1) как связку или крайний член категорического суждения, как субъект или предикат, 2) как то, что противоположно предложению, и 3) как то, что «взятое для обозначения, может быть субъектом или предикатом суждения». В учении Оккама вскрыто важнейшее и неотъемлемое свойство термина — быть особым проводником с м ы с л а.

Важнейший ракурс термина — эсхатологический. Термин вписывается в доктрину конечной судьбы человека и сущего в вечности. Он претендует на универсальность, незыблемость.

Термин — главный узел в сращении ремесла, занятия, искусства (*ars*) и науки (*scientia*). Посредством термина систематизируется научное знание, выстраивается иерархия понятий, формируется то, что можно назвать дисциплинарностью науки, или формированием в ней разных дисциплин и направлений. Система терминов в значительной степени определяет парадигму научного знания.

© Сапрыкина О.А.

Дата поступления: 12.10.2016

Дата приема к печати: 22.10.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аристотель* (1978). Первая аналитика [First Analytics] // *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. Т. 2. Москва: Мысль.
2. *Ахманова О.С.* (2004). Словарь лингвистических терминов [*Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms*]. Москва: Едиториал УРСС.
3. *Бозций (Boethius)*. Комментарий к Порфирию, им самим переведенному: http://www.antology.rchgi.spb.ru/Boethius/Ad_Porphirium.rus.html.
4. *Оккам У.* Сочинения. Избранное: http://www.antology.rchgi.spb.ru/William_of_Ockham/_autor_rus.html.
5. *Прохорова В.Н.* (1996). Русская терминология (лексико-семантическое образование) [*Prokhorova V.N. Russian terminology (lexico-semantic formation)*]. Москва: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова.
6. *Реформатский А.А.* (1996). Введение в языкознание [Introduction to language studies]. Москва: Аспект.
7. *Султанов А.Х.* (2007). Слово и термин: Прологомены к философии имени [Word and term: Prolegomena to the philosophy of names]. Москва: РУДН.

УДК: 81'37:316.77

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-33-39

TERM AS A PHENOMENON OF LANGUAGE AND OF CULTURE (history of words and concepts)

O.A. Saprykina

Moscow State University n.a. M.V. Lomonossov

Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russia, 119991

olgasaprykina@mail.ru

Abstract. The article deals with the term as an object of the linguistic analysis. The author analyses the problem of the polysemy in the term including social and cultural connotations. The term is analyzed in the area of the formation of the scientific knowledge. The importance of the term in the elaboration of the academic discourse is revealed. The term as an object of linguistic analysis is correlated with the philosophical concept of the “term” that passed along the specific way of the development, especially in the Middle Ages, when the concept was in the heart of polemics between nominalism and realism.

Key words: scientific method, term, concept, scholastics